

«Спастись навеки в холодной стране, нагретой дружбой и трудом»: семантика температурной лексики в романе А.Платонова «Счастливая Москва»

Л.Н. Некрасова

В статье рассматривается специфика употребления температурной лексики в романе Андрея Платонова «Счастливая Москва». Отмечается, что тепло в картине мира может означать, с одной стороны, энергию жизни, с другой - стремление к эгоистичному личному счастью. Если в начале романа герои наполнены теплом как энергией, то в конце произведения они утрачивают пассионарность и сами нуждаются в согревании другим человеком.

Ключевые слова: Андрей Платонов, «Счастливая Москва», температурная лексика

Температурные ощущения - один из видов тактильных ощущений, самого древнего вида чувствительности. В отличие от зрительных или слуховых ощущений, они передают общую информацию об окружающем мире, однако эта информация крайне важна для человека, поскольку дает понять, благоприятна или враждебна окружающая среда. Роман Платонова «Счастливая Москва», как и другие произведения писателя, насыщен словами, относящимися к семантическому полю «температура». Писатель характеризует температуру человека и мира: «теплое тело», «согревающее течение жизни», «согретое лицо», «холодная страна». Какие же смыслы скрыты за температурными знаками «Счастливой Москвы»?

В русском языке точкой отсчета при измерении температуры служит температура человеческого тела¹. Теплый - значит «соответствующий температуре тела» и оттого комфортный. Как правило, в речи указывается то, что выходит за рамки нормы - что-то становится холодным или горячим, нарушается/восстанавливается комфортное для человека состояние («выйти из теплого дома/вернуться в теплый дом»). В прозе Платонова слово «теплый» употребляется, казалось бы, избыточно. Писатель называет тело молодой девушки теплым:

«Даже комары и бабочки, садясь спереди на кофту Москвы, сейчас же улетали прочь, пугаясь *гула жизни в ее могущественном и теплом теле*²».

В художественном мире писателя «теплый» применительно к человеку означает не просто «живой», а «наполненный жизнью». В

---

1 Е.В Рахилина отмечает, что в других языках точкой отсчета может быть индифферентная, то есть ни теплая, ни холодная температура. Подробнее об этом см. [Рахилина 2008: 214]

2 Здесь и далее курсив наш - Л.Н.

начале романа главная героиня Москва Честнова молода, красива, полна сил и желания служить своей стране. Эта внутренняя энергия физически осязаема - насекомые чувствуют тепло ее тела и слышат «гул жизни». Физиологический процесс - поддержание температуры тела в человеке благодаря движению крови по сосудам - Платонов называет течением жизни:

«Она ложилась головой на подоконник <...> подняв голову, Москва видела, как восходит пустая неимущая луна на погасшее небо, и чувствовала в себе *согревающее течение жизни*».

В данном фрагменте сопоставляются пустота и равнодушие природы и наполненность человека жизнью. Луна, которая не является источником света и тепла, названа пустой и неимущей, небо, на котором уже нет солнца - погасшим, в то время как в теле юной героини течет сама жизнь, дающая тепло. Эту наполненность Москвы жизнью чувствуют влюбленные в нее герои-мужчины: Божко, Самбкин, Сарториус, Комягин. Девушка становится для них наваждением и каждый мечтает быть с ней. Тепло ее тела они ощущают даже на расстоянии, и для них это физическое явление является чем-то сокровенным:

«Москва издали и загадочно улыбалась ему, ее таинственная *жизнь доходила* до Сарториуса *теплом и тревогой*». В воспоминаниях о Москве Сарториус воспринимает теплоту неким внутренним зрением: «Стоило ему вспомнить любое слово Москвы и сейчас же он видел в своем *воспоминании* знакомый рот, верные нахмуренные глаза и *теплоту ее кротких уст*».

В моменты близости с Москвой Честновой герои получают частичку теплоты Москвы:

«В исхудалом горле Божко заклокотала скрытая мучительная сила, и он больше не мог опомниться, *узнавая единственное счастье теплоты человека* на всю жизнь».

Светлана Семенова отмечает, что в «Счастливой Москве» реализуются различные ипостаси любви. Это и любовь-эрос, физическое влечение, и любовь-филия, то есть дружеская приязнь, и высшее проявление любви - любовь как стремление к истине [Семенова 1999: 108-123]. В чувствах мужских персонажей романа к Москве Честновой соединяются все три вида любви. Однако и сама Москва, и ее возлюбленные разочаровываются в телесной любви. «Узнав всю Москву полностью, *все тепло, преданность и счастье ее тела*, Сарториус с удивлением подумал, что <...> он в сущности ничего не достиг и остался по-прежнему несчастен». В любви герои ищут не наслаждения, а разрешения своих страданий, а также социализма и коммунизма: «Внутри него [Сарториуса] тайно встретились и сочетались *два чувства*

- любовь к *Москве Честновой* и ожидание социализма». Однако чувственная радость не приносит чаемого, на что указывает уменьшение тепла: «- У меня кожа *всегда после этого холодеет*, - произнесла Москва. - *Любовь не может быть коммунизмом*: я думала-думала и увидела, что не может».

И Москва, и Семен Сарториус - герои, изначально наполненные жизнью. Москва ощущает в себе согревающее течение жизни, Сарториуса же Платонов описывает так: «Короткого роста, с обыкновенным, *согретым жизнью лицом* <...> он был счастлив и привлекателен». Удивительно, что «согретым», то есть теплым или горячим, Платонов называет лицо героя. Обычно говорят о тепле человеческих рук, реже - ног (если их необходимо было согреть); у больного человека горячий (но не теплый) лоб или голова. Обычно зеркалом души называют глаза; в данном фрагменте зеркалом души становится лицо героя. Внутренняя энергия, мечты о переустройстве мира настолько переполняют Сарториуса, что согревают его лицо и он становится красивым. Другим героям романа необходим внешний источник тепла. Например, для Виктора Божко таким источником становится работа: «... *очагом, согревающим его личную душу*, ему служил трест весов и гирь».

В то же время тепло в романе символизирует комфорт личной жизни, эгоизм, бесцельное наслаждение. Москве Честновой стыдно «*согреться лишь собственным сердцем*, а миллиарды людей живут для нее неощутимо». Она мечтает обеспечивать жизнь всех людей: «круглые сутки стоять у тормозного крана паровоза, чинить трубу водопровода <...> и потухнуть лампой над чужим поцелуем, вберя в себя то тепло, *которое только что было светом*». В последнем фрагменте очевидна связь героини со стихиями света и тепла - она сама мечтает быть лампой (то есть искусственным солнцем).

Сарториуса, другого героя-демиурга, мучает его любовь к Москве Честновой, однако после второй встречи с ней он понимает, что его любовь - путь к бессмысленной жизни ради другого человека, а не ради всего человечества: «Сарториус испугался, что изо всего мира ему *досталась лишь одна теплая капля*, хранимая в груди, а *остального он не почувствует* и скоро ляжет в угол, подобно Комягину». Сарториус решает навсегда уйти от Москвы Честновой.

Героине недаром дали в детском доме имя Москва. Девушка Москва становится олицетворением всей Москвы - огромного города, наполненного светом, теплом и жизнью. Однако судьба ее трагична - сначала она вынуждена из-за аварии покинуть школу воздухоплавания, затем, после катастрофы в шахте метро, теряет одну ногу. Теперь она «*хромая психичка*», живущая с вневойсковиком Комягиным. После

расставания с Сарториусом «все тепло ее тела» достанется лишь этому «человеку-ничто»:

«- Муся, - позвал он [Комягин] в неуверенности, - *Я застыл* здесь внизу. Можно я тебе лягу?»

Москва открыла один глаз и сказала:

- Ну, ложись!

<...> Сарториус ушел за дверь и в город без прощания».

В этой сцене Сарториус, глядя на просыпающийся город, принимает решение: «Что я один? Стану как город Москва». Герои как будто меняются местами: теперь уже не хромая девушка Москва, а Семен Сарториус должен стать городом Москвой. Он покупает паспорт на имя Ивана Груняхина, находит работу в орсе и женится на сотруднице своей организации. Однако мечте стать "всей Москвой" не суждено сбыться. Сарториус-Груняхин становится лишь терпеливым мужем Матрены Филипповны, женщины, много страдавшей и оттого злой и раздражительной. Сарториус смиряется с новой ролью. «Иногда он вспоминал о прошлом... тресте весов и гирь, когда был еще Сарториусом - там *было грустно и тепло от своего сердца*, и жены не требовалось; но теперь, став другим человеком, Груняхину нужно было *хотя бы искусственное согревание семьей и женщиной*». Теперь Сарториус - не пассионарий с согретым жизнью лицом. Ему самому требуется источник тепла, причем Платонов называет согревание «искусственным», что в данном контексте может означать «придуманное специально», «замещающее подлинное». Количество тепла в романе постепенно уменьшается.

В «Счастливой Москве» характеризуется не только тепло человека, но и тепло окружающего мира. В тексте идет речь о тепле и холоде ... Советского Союза. Причем тепло, как и в случае с характеристикой персонажей, может означать как меру наполненности мира жизнью, так и состояние комфорта. Комягин говорит о Советском Союзе: «Что мне такое Советский Союз! ... Про него все теперь бормочут, а я живу в нем, как в теплоте за пазухой». Платонов изменяет языковую идиому «быть/жить как у Христа за пазухой», означающую «чувствовать себя спокойно, защищенно». В стране, где коммунистическая партия ставила своей задачей «ликвидацию религиозных предрассудков», имя Христа, защитника людей, заменяется абстрактной «теплотой». И теплота эта не спасает Комягина - напротив, услышав про бессмысленное существование «в теплоте», Москва предлагает ему умереть:

«- Что мне такое Советский Союз... Про него все теперь бормочу, а я живу в нем, как в теплоте за пазухой.

- Хватит тебе жить, умри как герой, - как ехидна, настойчиво предлагала Москва».

Москва Честнова и Сарториус не стремятся к теплу. Герои романа путешествуют гораздо меньше, чем персонажи «Котлована» или «Чевенгура». Однако и их можно назвать странниками. Пусть они не странствуют по России, но у них «блуждающее сердце» - сердце, которое ищет истину:

«Блуждающее сердце! Оно долго содрогается в человеке от предчувствия .... и наконец бросается вперед, *теряя свое тепло на холодных прохладных дорогах*».

В данном фрагменте в сохранившемся варианте романа Платонов оставил оба прилагательных, описывающих путь сердца в мире - дороги одновременно прохладные и холодные. Москва и Семен Сарториус теряют свое тепло в этих странствиях души. Но они живут в счастливом государстве, где мечтают найти спасение обездоленные люди со всех концов земного шара. Со служащими и рабочими из Конго, Иерусалима, Польши переписывается Виктор Божко, и его далекие друзья присылают в СССР денежные переводы: «Они заранее строили себе рабочую родину, <...> чтобы их дети могли в конце концов убежать *и спастись в холодной стране, нагретой дружбой и трудом*». В состав Советского Союза к тридцатым годам уже вошли среднеазиатские республики, поэтому едва ли сочетание «холодная страна» можно понять в прямом значении - страна с неблагоприятными погодными условиями. «Холодный» здесь - знак недостатка энергии жизни. Удивительно в этой фразе еще и то, что страна метафорически нагрета «дружбой и трудом». Использование причастия совершенного вида предполагает завершенность действия, нагретый - это теплый или даже горячий, однако страна, в которой Божко преданно любит своих далеких друзей, где герои трудятся ради «исполнения высшей судьбы», остается по-прежнему холодной. В контексте размышлений писателя о страданиях человеческого сердца «холодная нагретая страна» - едва ли случайный оксюморон. В этом фрагменте вновь возникает библейская аллюзия. Бедные и страдающие люди со всех концов земли ожидают *спасения* в холодной стране. Всеобщее спасение через Христа - центральная идея в христианстве. Кто спасет людей в новой стране, и возможно ли спасение, если даже дружба, любовь и труд не смогли стать согревающей силой - на эти вопросы в тексте «Счастливой Москвы» нет ответа.

Литература

Баршт К.А. Поэтика прозы Андрея Платонова. - 2-е изд, дополн. - СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005.

Малыгина Н. Роман Платонова как мотивная структура // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества - Вып. 3. - М., ИМЛИ, Наследие, 1999.

Семенова С. «Влечение людей в тайну взаимного существования...» (Формы любви в романе) // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества - Вып. 3. - М., ИМЛИ, Наследие, 1999.

Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. - М.: Русские словари, 2008.

"To escape forever in the cold country heated by friendship and work": semantics of temperature vocabulary in the novel "Happy Moscow" by A. Platonov

L.N.Nekrasova

In article the specificity of the use of temperature vocabulary in Andrey Platonov's novel "Happy Moscow" is considered. It is noted that warmth in Platonov's picture of the world can mean, on the one hand, energy of life, on another - aspiration to personal happiness. At the beginning of the novel the heroes are filled with warmth as energy, but at the end of the novel they lose passionarity and need warming by other persons.

Key words: Andrey Platonov, "Happy Moscow", temperature vocabulary